

Наконец день рождения императрицы подошёл к своему завершению, и можно было с уверенностью сказать, что Фэн Мин благополучно справился с первым небольшим испытанием на тернистом пути становления полноценным наследным принцем. Это оказалось не столь сложным благодаря прилежному обучению на протяжении двух последних месяцев, и встреча с матерью-императрицей завершилась успешно. Фэн Мин заслужил вознаграждение, и господин Жун подумывал разрешить ему прокатиться на Байюне в одиночку. Как-никак, верховая езда — важная часть обучения наследного принца, однако регента до сих пор заставляли беспокоиться строптивый нрав коня и легкомысленное поведение Фэн Мина, который так и льнул к жеребцу, будто бы не зная, какой вред может нанести своенравное животное, но сегодня, решив поскорее все неотложные государственные дела, он планировал вместе прокатиться верхом на Байюне за пределами дворца.

— Правда? — восторженно распахнул глаза Фэн Мин, не веря своим ушам, и крепко схватился за воротник платья господина Жуна. — За пределами дворца? На Байюне? Ты позволишь мне проехаться на нём одному?

— Я буду наблюдать за тобой со стороны, — предупредил регент, зная, что Фэн Мин может не вовремя заиграться.

— Как здорово! — В порыве чувств тот крепко обнял мужчину и звонко поцеловал на французский манер в обе щеки, получив свою награду за успешное преодоление испытания днём рождения императрицы.

— Однако... — Регент дождался, пока его возбуждение поутихнет. — Прежде чем мы покинем дворец, мы должны встретиться с одним человеком.

Фэн Мин сразу почуял что-то неладное и настороженно спросил, решив, что следует утихомирить свой восторг:

— С кем?

— С твоим отцом, императором Ань Цзяном, — заключил господин Жун.

Реакция Фэн Мина не заставила себя ждать.

— Что? — в страхе отпрянул от регента принц. — Несколько дней назад мне пришлось притворяться перед императрицей, а теперь я должен встретиться и с императором? Эй, человеческое сердце может выдержать многое, но и у него есть предел, разве ты не понимаешь?

Разумеется, бессердечный регент не мог понять его! Он усмехнулся:

— Не стоит бояться, император уже много лет находится в глубоком беспробудном сне. А ты,

как его сын, обязан хотя бы изредка навещать его, чтобы отец-император не оставался без внимания.

— Изредка? — переспросил тихо Фэн Мин, а после задумался.

Похоже, что настоящий наследный принц нечасто навещал родителей. Принятый порядок отношений в королевской семье Силэй был настолько странен, что родители и их дети, вопреки ожиданиям, будто бы и вовсе не нуждались хотя бы в еженедельных встречах друг с другом. Неужели во дворце обычные человеческие чувства действительно такая редкость?

Фэн Мин поднял взгляд на регента в попытке определить его настроение, и хотя тот смеялся, было ясно, что это всё не шутки, и как бы ему не хотелось, но пойти придётся. Если продолжить спорить, то не исключено, что возможность прокатиться на Байюне ускользнёт от него ещё надолго. Неохотно кивнув, Фэн Мин тихо проворчал:

— Хорошо, я навещу его. Такова моя несчастная судьба — встретить такого Цао Цао, как ты.

Фэн Мин снова вёл себя как ребенок, и это особенно не сочеталось с его внешним видом. Его простота и естественность шли вразрез с принятыми традициями и эталонами императорской семьи, но тем не менее его искренность, природное обаяние и начитанность не могли не вызывать восхищения. Глубоко внутри него таилось что-то светлое, чего так не хватало безжалостному королевскому дворцу — простых человеческих чувств.

Господин Жун смотрел на него пристально, не отводя взгляд, и чем дольше смотрел, тем сильнее ощущал, что сердце будто охватывает необъяснимое тепло. Одним быстрым движением он притянул Фэн Мина за талию к себе.

— Я лишь надеюсь, что ты как можно раньше осознаешь ситуацию, чтобы можно было избежать непредвиденных несчастных случаев. Ах, как бы я хотел, чтобы ты не был наследным принцем.

Сердце Фэн Мина затрепетало, он слегка смутился и, чтобы скрыть это, ответил:

— Ни к чему меня уговаривать. Я уже сказал тебе, что пойду завтра. Все равно он в состоянии овоща.

Внезапно они встретились взглядами и оба ощутили охватившее их легкое возбуждение, сердца забились быстрее, кровь прилила к скулам. Господин Жун не смог устоять и первым с горячей страстью впился в губы Фэн Мина. Их поцелуи уже вошли в привычку, и потому принц не менее охотно ответил.

Атмосфера начала накаляться.

— Сегодня я просто обязан... — Мужчина пытался перевести дыхание. Его голос стал ниже и приобрел какую-то томность, нетерпеливость.

Фэн Мин также был смущён, мысли в его голове спутались, а выражение лица приняло ребяческий вид, и, чтобы хоть как-то устоять на ногах, он инстинктивно цеплялся за одежды регента. Тот в свою очередь уже начал изящными движениями пальцев развязывать верхние одеяния Фэн Мина. Не собираясь стоять столбом, принц, взяв пример с господина Жуна, попытался снять с него мантию. Думать о чём-либо было невозможно. Кажется, из-за охватившего нетерпения руки плохо слушались, и в спешке он едва не разорвал одеяние регента.

— Не стоит торопиться, у нас вся ночь впереди.

Как говорится, поспешишь — людей насмешишь, но всё-таки господин Жун ускорился и вскоре обнажил прекрасное юное тело, отвел от себя руки Фэн Мина и с ухмылкой начал раздеваться сам, гордо демонстрируя будто высеченное из мрамора искуснейшим скульптором тело.

— Нравится?

Он не смог сдержать улыбки и с искренней нежностью посмотрел на Фэн Мина, когда тот провел рукой по его груди. Принц был не в силах перестать прикасаться к нему, и его тёмные глаза широко распахнулись от нетерпения, будто он увидел нечто невероятно драгоценное.

— Как же красиво... — Всё его естество пребывало в немом восхищении.

Господин Жун же находил действительно красивым только обнажённого Фэн Мина. Одним ловким движением он обхватил его за талию, поднял на руки и положил на середину большой кровати.

— На этот раз руками и ртом не ограничимся, я предупреждаю заранее, чтобы ты потом не обижался на меня.

Однако душа, тело и чувства Фэн Мина были полностью поглощены процессом. Какие сейчас могут быть опасения от брошенной регентом фразы! Он уж было сел на кровати, продолжая ласкать руками желанное тело, но был мягко откинут назад.

— Лежи спокойно, эти вечерние часы невероятно драгоценны, нам следует дорожить ими.

И хоть разум Фэн Мина был словно окутан дымкой, он не мог не блеснуть своими знаниями и не поправить возлюбленного.

— Глупый, — пробормотал он, — нужно говорить так: «Короткий миг ночи любви любовников бесценен»[1].

Потрясенный сказанным, регент улыбнулся:

— Короткий миг ночи любви любовников бесценен? Как хорошо сказано.

Он медленно развел в стороны ноги юноши, оглаживая бедра и поднимаясь прикосновениями всё выше. В этот момент Фэн Мин ощутил, как тело его напряглось, а возбуждение как рукой сняло. Его тело будто вспомнило прошлый неприятный опыт, свидетелем которого юноша так и не стал, и из горла его вырвался тихий скулѐж.

Господин Жун ласково произнес, мягким поглаживанием успокаивая взволнованного юношу:

— Не бойся. Обещаю, на этот раз я доставлю тебе удовольствие, но для начала нужно тебя смазать.

Он осторожно коснулся напряженного колечка мышц, давая привыкнуть к теплым рукам, а затем опустил голову и вобрал ртом член Фэн Мина. С губ принца сорвался трепетный стон.

— Жун Тянь... не... мм... — Речь Фэн Мина сделалась совсем бессвязной и сбивчивой. Его прекрасное, словно фарфор, тело извивалось на шелковых простынях[2].

Примечания:

[1]И снова мы обратимся к оригиналу: 春宵一刻值千金 (пхиньинь [chūnxiāo yīkè zhí qiānjīn]) Перевод на английский: spring night is worth a thousand dollar; the short night of the spring season is precious. Перевод на русский: короткий миг ночи любви любовников бесценен. Данная фраза является первой строчкой стихотворения известного поэта эпохи Сун (династии Сун (960-1279 гг.)) Су Ши (苏诗; пхиньинь [sū shì]). Су Ши так же известен как Су Дунпо (苏东坡), знаменитый китайский поэт, эссеист, художник, каллиграф и государственный деятель, 1037—1101 гг.

[2]В оригинале это звучит так: 欲速则不达 - китайская пословица; пхиньинь [yù sù zé bù dá] Значения: хочешь поскорее - не достигнешь цели; Если гонишься за быстротой — не достигнешь; Склонному к скороспелому успеху трудно достичь цели.

<http://bllate.org/book/13377/1190042>